

ДЕНИС КОНДРАТЬЕВ



ПОХИТИТЕЛЬ
УДАЧИ

Денис Кондратьев
Похититель Удачи

«Автор»

2026

Кондратьев Д.

Похититель Удачи / Д. Кондратьев — «Автор», 2026

Роберто Азар, негодяй с необычным даром — воровать удачу у людей, попадает в сети Великого Инквизитора. Епископ Августино ставит его перед выбором: служба во благо королевства или смерть. За плечами — годы в грязи трущоб и криминальный опыт. Впереди — долгая и опасная дорога, три удачливых кавальерос, интриги и секреты, которые могут изменить судьбу королевства.

© Кондратьев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Денис Кондратьев

Похититель Удачи

Глава 1

На моей голове — вонючий, пыльный мешок. Внутри темнота, лишь мутные рыжие отсветы факелов пробиваются сквозь грубое плетение. Руки намертво стянуты за спиной, веревка вгрызается в запястья.

Меня ведут двое охранников. Один впереди держит факел, второй подталкивает сзади, не позволяя отстать.

Мы поднимаемся по винтовой лестнице. Гулкое эхо отражает звуки наших шагов от стен. Факел потрескивает, пламя дёргается, создавая на ткани мешка причудливые переливы света и тени. Лестница кончается — под ногами камень сменяется деревом, эхо становится глухим.

Впереди слышу покашливание и шелест одежды. Щелчок замка. Со скрипом открывается дверь. Света становится больше, и сквозь дыры в мешке я различаю что меня привели в просторное помещение.

С моей головы срывают мешок. Облачко пыли повисает в воздухе. От этого я чихаю, но никто не желает мне быть здоровым.

Я оглядываюсь. Справа и слева — охранники в черных камзолах. Из высоких стрельчатых окон бьет яркий свет. Глаза слезятся. Под окнами, за широким рабочим столом, темный силуэт. По форме его охранников я могу предположить, что это кто-то из церков... Додумать мысль не успеваю.

— Здравствуй, Роберто Азар по прозвищу «Гнилоуст», — звучит низкий, уверенный голос.

Холодок пробегает по спине. Мурашки спешно покидают мое тело, как крысы тонущий корабль. Я знаю этот голос, как и каждый житель Волонты. Последний человек в городе, у которого хотелось бы оказаться на аудиенции.

Как я сюда попал? Пару часов назад моя жизнь казалась легкой и беззаботной — насколько она может быть таковой у уличного бродяги. Я сидел на своем обычном месте на рынке, у старого фонтана. Мастер изобразил в мраморе шалящих детей, поливающих друг друга из кувшинов. Мягкое журчание успокаивало. Время от времени я касался прохладной воды.

Со стороны я выглядел как сонный кот, греющийся на солнце, но на самом деле я высматривал добычу. Мой основной заработок — воровство. Но воровать у горожан опасно: такая жизнь обычно не долгая и заканчивается на гильотине. Поэтому я действительно как кот — высматриваю маленьких мышек, снующих тут и там среди покупателей.

А вот и первая жертва. Парнишка в такой же грязной одежде: штаны на подтяжках и мятая рубаха. Он воровато оглядывается и подходит к семейной паре, выбирающей на прилавке яблоки. Я резко встаю и направляюсь в их сторону. Несмотря на толпу, я вижу: в его руках мелькает лезвие, зажатое между пальцами. Приходится ускорять шаг, чтобы успеть. Парень заносит лезвие, готовится срезать кошель — я прохожу рядом и шепчу так, чтобы слышал только он:

— Растяпа!

Парень дергается — лезвие режет не кожаный ремешок, а проходится по кошелью. В ладонь начинают сыпаться монеты, но он не успевает их поймать. Серебро и золото рассыпаются по мостовой с задорным звоном. Мужчина, выбирающий яблоки, оборачивается. Смот-

рит под ноги, потом на воришку — тот всё ещё держит лезвие и пойманную золотую монетку. Парень отрывает испуганный взгляд от монетки на ладони и их взгляды встречаются.

— Стража! Держи вора! — кричит мужчина и хватается воришку за шиворот.

Растерянный, негодяй понимает, что попался, и пытается вырваться. Отбрасывает в сторону маленький ножик, золотая монета из второй руки летит в фонтан. Пожелаем парню удачи. Может и выкрутится.

Я, не останавливаясь, иду дальше. Теперь его везение принадлежит мне на ближайшие две минуты. Нужно просто дождаться своей награды. Краем глаза замечаю: одна из рассыпанных монеток откатилась особенно далеко. Прохожий случайно пинает её — та серебряной искоркой подскакивает в воздух, отскакивает от стены и приземляется прямо в мой оттопыренный карман.

Я засовываю руку и достаю серебряный денарий. Сегодня ты, Роберто Азар, не будешь голодать. Подбрасываю монетку в воздух и ловлю её. Звонкая монета в кармане, яркий солнечный день. Что может быть лучше для городского бродяги?

Я не считаю это грабежом, хотя кто-то мог бы поспорить. Будем считать это благодарностью от мужчины с яблоками за то, что я помог ему. Стража уже скрутила воришке руки, и мужчина спешно поднимает монеты с мостовой. Говорят, если бросить монетку в фонтан и загадать желание, оно обязательно сбудется. Но, видимо, это вранье.

Инцидент исчерпан, и рыночная площадь вновь возвращается к обычной жизни. Я решаю, что пора потратить деньги — тем более на дворе полдень, а я ещё не завтракал. Денарий — мелкая монета, поэтому мне достанется вполне съедобный, но скромный обед. Сворачиваю в небольшой переулок, примыкающий к площади. Шум сотен голосов остаётся за спиной. Здесь тоже идёт торговля, но не такая активная.

На главной площади торгуют в основном люди. Здесь же, в переулках, за прилавками стоят приезжие торговцы или осевшие в Волонте представители разных народов. Я сказал «в основном люди», потому что эльфам и гномам дозволено ставить палатки рядом с людьми. Их продукция отличалась хорошим качеством и быстро разлеталась, несмотря на высокие цены. А вот гоблины, орки и прочие полурослики довольствовались такими закоулками. Товары у них были, скажем, на любителя. Но цены не били по кошельку, если конечно он у вас есть.

Нос щекотал запах пряностей и выпечки. Из-под навесов вырывались клубы ароматного пара. Главное — не смотреть в котелок. В Печном Переулке готовились, продавались и поедались все блюда цивилизованного мира. Поговаривали, что в каком-то заведении посетителю, знающему кодовую фразу, могли подать блюдо по рецепту демонов. Но это была скорее городская легенда.

Я наконец добрался до нужного заведения, сел на табурет и постучал по стойке. Из-за прилавка показалось зелёное ушастое лицо. Старая, морщинистая хозяйка узнала меня — заинтересованный взгляд сменился равнодушным:— Привет, Роберто, тебе как обычно? — сказала она, забрасывая в чан новую порцию лапши.— Сегодня можно побольше мяса, донна Роза.

Я положил денарий на стойку, цепкая когтистая лапа тут же его схватила. Острый коготок щелкнул по металлу. Звук удовлетворил гоблиншу — она бросила два медных сольдо сдачи.

— Какие новости на центральной площади? — спросила старушка, опёршись локтями на стойку.

— Совершенно никаких. Однако ходят слухи, что какая-то волшебница готовит самую вкусную жареную лапшу в Печном переулке.

— Ах ты лис! — махнула на меня рукой Роза и отвернулась, но спустя секунду поставила передо мной чашечку ароматного травяного настоя. — За счет заведения.

Она вернулась к готовке и помешивала лапшу в чане, поливая её соусом. От аромата в животе предательски заурчало — я поспешно отвернулся, взяв чашку. Но не успел сделать

даже глоток. По переулку со стороны центрального рынка в нашу сторону двигались трое суровых мужчин. Когда они меня заметили, резко ускорились, расталкивая прохожих. Я поставил чашку на стойку, встал и быстрым шагом пошёл в противоположную сторону. Когда Роза повернулась спросить какое мясо я хочу, меня уже не было. Только одинокая чашка и две монетки на стойке.

Постоянная жизнь на улице научила правильно двигаться в толпе. Я легко отрывался от преследователей, ловко маневрируя между прохожими. Ещё пару шагов — окажусь на улице Лилий, и тогда меня уже не догнать. С небольшим выдохом облегчения вырвался из толпы на широкую улицу — и тут же согнулся от удара в живот. К счастью, я не успел пообедать, и от удара у меня только перехватило дыхание. Ловушка захлопнулась. Мне на голову натянули вонючий, пыльный мешок и потащили в сторону. Усадили в карету, связали руки — и после недолгой поездки я оказался в просторном зале со стрельчатыми окнами. Лицом к лицу с самым страшным кошмаром любого преступника. Коим, будем честны, я и являюсь.

— И Вам доброго дня, Ваше Преосвященство. — я пытаюсь поклониться, но веревки за спиной мешают и приходится ограничиться кивком.

Когда глаза привыкают к контрастному свету, я вижу великого и ужасного главу ордена инквизиции Епископа Августино по прозвищу «Красная Скрпика». Народная молва — штука тонкая. Если ты заслужил такое имя своими деяниями, просто так от него не отделаться. Августино получил своё за звуки, доносившиеся из пыточных подвалов Серой Башни, когда он был ещё мастером инквизиции. Спустя много лет, пройдя долгий, полный интриг и предательств, путь от нижней ступени ордена до его вершины, это второе имя всё ещё было при нём.

— Господа, освободите уже нашего гостя. Он не будет делать глупостей, ведь так? — последний вопрос Епископ задаёт мне, и я охотно киваю.

Мои сопровождающие развязывают толстую веревку на запястьях. Наконец можно пошевелить руками. Неприятные покалывания и боль от восстанавливающегося кровотока — ерунда. Роберто Азар бывал и не в таких передрыгах. Меня пока не пытаются и не бьют — это главное. Потираю саднящую кожу, а Августино широким жестом указывает на стул перед своим столом.

— Присаживайтесь, синьор Роберто. Нам предстоит долгий разговор.

Усаживаюсь и отмечаю про себя, что Епископ одет в малиновую сутану. По крайней мере, этот цвет ближе к красному, чем к фиолетовому. Он сознательно выбрал именно этот оттенок и понимает, как жутко в нём выглядит. Широкоплечий седой мужчина с сеткой морщин на лице и пронзительными голубыми глазами. Словно прочитав мои мысли, Епископ Августино широко улыбнулся и наконец продолжил разговор:

— Расскажите мне, синьор Роберто. Я слышал на улице вас называют «Гнилоустом». За что вы получили такое прозвище?

— Если позволите, Ваше Преосвященство.

Аккуратно достаю изо рта своё самое ценное имущество — зубной протез гномьей работы. Под ним мои родные зубы — гнилые и почерневшие. Последствие долгой жизни на улице без нормальной гигиены и питания. Отвратительное зрелище, но Августино за свою жизнь видел вещи хуже, поэтому сейчас с интересом смотрит на меня.

— Вы хотите сказать, что только из-за этого? — он хмурится, и я понимаю: я не буду ничего скрывать. Тем более перед инквизитором.

— Нет, Ваше Преосвященство, не только, — помещаю протез на место. Без него сильно шепелявлю. — Когда я говорю людям гадости, с ними случаются неприятности.

— Подробнее, молодой человек. От этого зависит ваша судьба.

— Ну, к примеру, если лучник готовится стрелять, а я под руку ему скажу, что он мазила, то он промахнётся, а его удача ненадолго перейдёт ко мне.

— На сколько ненадолго? — спрашивает Епископ, а я понимаю, как приятно отвечать на его вопросы, сидя в удобном кресле.

— Минуты на полторы-две, — отвечаю я, пожав плечами. — Я не засекал, точнее сказать не могу.

— Хорошо, — он придвигается ближе и складывает руки в замок. — Скажите, синьор Роберто, как вы относитесь к нашему королевству и Его Величеству Альфонсо Четвёртому?

Вопрос интересный, особенно в адрес уличного проходимца. Проглатываю застрявший в горле комок, вжимаюсь в кресло и стараюсь говорить так, чтобы голос не дрожал: — Нормально отношусь. Законы справедливые, климат мягкий.

— Угу-угу, — кивает Епископ. — Синьор Роберто, если мне дальше придётся вытягивать из вас ответы словно клещами, мне придётся взять настоящие клещи.

— Ваше Преосвященство, я вас плохо понимаю. Я готов ответить на любые вопросы, но вы всё ходите вокруг да около. Вы всё обо мне знаете — я обычный уличный бродяга, мелкий воришка и пройдоха. Спросите прямо.

Очень страшно говорить такое вслух, но признаюсь честно: я немного туговат в риторике и не умею читать между строк.

— Обычный уличный бродяга, — он взял в руки какую-то бумагу. — Благодаря которому за последние несколько лет пойманы десятки, если не сотни, мелких карманников, напёрсточников, мошенников и грабителей. Вы, синьор Роберто, работаете лучше многих городских стражников.

Я смутился. Никогда не думал о себе в таком ключе.

— В связи с этим у меня вопрос, — продолжил Епископ, ткнув в мою сторону пальцем. — Что тобой движет, Роберто Азар?

— Деньги, — честно ответил я.

— Деньги и...?

— И страх перед гильотиной. Очень боюсь, что меня поймают и казнят.

Епископ встал, прошёлся по кабинету, подошёл к окну, из которого открывался вид на город. Обернулся, внимательно посмотрел на моё лицо — которое я старательно пытался сделать честным.

— Хорошо, Роберто Азар, обычный уличный бродяга. Меня устраивает твой ответ. А знаешь, что движет мною?

— Никак нет, Ваше Преосвященство, — от такой пугающей открытости Епископа я перешёл на солдатский тон.

— Мною движет любовь к моему родному городу. К моей стране. Даже к этому чертову мальчишке на троне.

Епископ потряс кулаком, а мне вдруг стало очень грустно. За последние пятнадцать минут я услышал столько, что если не соглашусь на то, что вскоре предложит мне Епископ, ужинать буду вместе с рыбами в грязных водах Стелатто.

— Прошу прощения, я отвлекся, — Августино успокоился и уселся в кресло. — У меня есть к тебе предложение, синьор Роберто Азар.

Ну вот, началось. В принципе, можно сразу говорить «Да». Не важно, что предложит Епископ — спокойная жизнь для меня закончилась.

Глава 2

Великий Инквизитор Епископ Августино кивнул охранникам, и они вышли, мягко прикрыв за собой дверь. В этот же момент откуда-то сбоку появилась эльфийка. Красивая, как все её сородичи. Длинные золотистые волосы были собраны в тугую косу. На синей рубашке мужского покроя блестел серебряный крестик на цепочке. На поясе — меч и кинжал. Девушка безмолвно затворила шторы и встала позади Епископа.

— Вот ты только что пенял мне, что я хожу вокруг да около, — сказал Августино. — Я готов говорить прямо, но ни одно из сказанных мною слов не покинет этого кабинета.

Я молча сидел, как кролик перед удавом, ожидая, когда мне откроют страшные тайны сильных мира сего.

— Наш король Альфонсо Четвёртый влюбился.

Как гром среди ясного неба. Чего угодно я ожидал услышать в такой атмосфере, но не рассказа о любви. Я непроизвольно хмыкнул, что, конечно, не осталось без внимания Епископа.

— Ты зря смеёшься, Роберто, — он взял со стола карточку и протянул мне. — Влюбился он вот в эту женщину.

Я взял карточку в руки и посмотрел на изображение. В достаточно фривольной позе на ней была изображена демонесса. Все неприличные места были заботливо замазаны чёрной тушью, но даже несмотря на это от картинки веяло чем-то диким.

— Почувствовал? — спросил Епископ. — А ведь это только копия. Оригинал хранится у короля.

Он забрал у меня портрет и убрал его в стол.

— Художник, который по моему заданию перерисовывал изображение с оригинала, сейчас находится в подвале Серой Башни, — сказал Епископ.

— Чем он провинился? — спросил я.

— О, ничем, — ответил Августино холодно. — Он тоже влюбился, и потому мы считаем, что замешаны приворотные чары.

— Кто эта женщина?

— Агнесса, королева демонов и наш злейший враг, — произнёс Епископ с презрением.

— Но ведь мы не воюем с демонами уже лет десять.

— Временное перемирие, — ответил он глухо.

Безумие. Король, лично возглавлявший армию, подавивший вторжение и изгнавший врага за пределы государства, теперь по уши влюбился в своего противника.

В дверь тихо постучали, и Епископ умолк. Тяжелая дубовая створка открылась, и на пороге возник стражник, который катил перед собой маленькую тележку со столовыми приборами, тарелкой и кружкой. Он подкатил её ко мне, поклонился и покинул кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

— Мы не дали тебе пообедать, Роберто, исправляем свою оплошность, — сказал Августино.

Я недоверчиво покосился на Епископа, затем на пасту с курицей в тарелке.

— Ой, да не отравлено. Ешь давай, ешь и слушай.

Я пожал плечами и принялся за еду. Моя судьба мне больше не принадлежит. Я до сих пор жив, а это говорит о том, что я нужен этому человеку. Сейчас Епископ расскажет мне историю, затем обозначит проблему и озвучит решение, частью которого должен стать я. Откуда знаю? Это принцип работы всех больших боссов. Когда я был ещё подростком, нужда заставила работать на банду, которая промышляла медвежатничеством. Пробирались в богатые дома и выносили всё ценное. Пока однажды не забрались в дом, в который не стоило забираться.

Глава той банды вёл себя также — задушевные разговоры, полный расклад, а потом сложное задание и предложение, от которого невозможно отказаться. Я соглашался, а куда деваться. Да и не только с ним бывали такие истории, методы ведения диалога у всех одинаковы.

Тем временем, пока я накручивал спагетти на вилку, Епископ продолжил рассказ:

— Король Альфонсо, сокрушитель демонов, категорически отказывается говорить о своих чувствах с кем-либо.

Он сделал знак рукой, и эльфийка налила ему в бокал красного вина из пузатой бутылки.

— Однако ведёт активную переписку с объектом своей любви и уже отправил ей несколько подарков. В основном безделушки — ожерелье, цветы, платья. Но вот в последнем перехваченном письме...

Он с размаху стукнул кулаком по столу. Я вздрогнул и промахнулся вилкой мимо рта — соус капнул на мою и так не очень чистую рубаху.

— Эта дрянь потребовала доказательства истинной любви. Кольцо Первой Печати. Представляешь?

— Не представляю. Честно говоря, я не знаю, о чём речь, — сказал я, пытаюсь салфеткой стереть пятна, но только сильнее размазал их.

— Это древний артефакт королевской семьи, которым запечатали короля демонов Балтазара. И его наличие в армии людей — причина перемирия.

— И король отдаст его?

— Уже готовится экспедиция для доставки подарка. Частью которой ты станешь.

Наконец-то мы подошли к сути. Я отодвинул от себя тарелку и взял с тележки маленькую чашечку кофе. Настало время коварного плана и очевидного решения.

— Участники экспедиции — королевские Кавальерос. Без страха и упрёка они готовы выполнить любой приказ короля. А самое главное — они невероятно удачливы!

— Ааа! — дошло до меня наконец. — Вы говорите о Королевской Троице. Этих я знаю.

Улыбка сползла с моего лица. Я ожидал любого задания, но, похоже, Епископ переоценивает меня.

— Вы хотите, чтобы я их убил?

— А ты сможешь? — удивлённо посмотрел на меня Августино.

— Не думаю.

— Вот и не говори глупостей, — Епископ взял из корзины с фруктами виноградину и закинул себе в рот.

— Как я уже сказал, фортуна поцеловала их в лоб. Тебе, Роберто Азар, по прозвищу Гнилоуст, надо помешать им передать кольцо Агнессе. Здесь и пригодится твой дар.

— Согласен, — ответил я, как только он договорил.

— Иначе тебя ждёт гильотина. Погоди, — Августино сбился с мысли. — Ты сказал — согласен?

— Да-да, согласен, — кивнул я. — О том, что меня ждёт гильотина в случае отказа, я понял, когда узнал Ваш голос.

— Ты понимаешь, что это опасно и что тебе не удастся сбежать? — удивлённо спросил он.

— Прекрасно понимаю. Вы не первый человек, от кого я получаю подобные задания, — я почесал небритый подбородок. — Не такого масштаба, конечно. Но альтернатива в случае отказа была такая же.

— И у тебя нет никаких вопросов?

— Ну, у вас же наверняка уже есть какой-то план. Хотя один вопрос, пожалуй, есть. Куда смотрят Его Святейшество и Придворный Маг?

— Они смотрят на карту страны, делят её между собой как торт и больше их ничего не интересует, — мрачно ответил Августино и затем обратился к своей телохранительнице. — Валерия, синьор Азар готов принести клятву. Достань, пожалуйста, артефакт.

Девушка подошла к шкафу и извлекла из него большой богато украшенный крест. Перенесла и поставила его на стол. Крест глухо стукнул ножками о столешницу, и девушка снова заняла своё место позади Августино.

— Чтобы скрепить наши намерения перед лицом Господа, нам с тобой, Роберто, нужно принести клятвы, — он благоговейно посмотрел на крест и продолжил. — Ты возьмёшься за крест у основания, я возьмусь ближе к вершине. Затем ты назовёшь своё имя и скажешь, можно своими словами, о том, что выполнишь мое задание.

— Понял, — сказал я.

— Ну тогда приступай, — сказал Августино и взялся рукой за крест.

Я последовал его примеру. Как только рука оказалась на кресте, начал говорить:

— Я, Роберто Азар, клянусь, что выполню задание, которое мне поручил Великий Инквизитор Епископ Августино. — Я замолчал и замер, ожидая какой-нибудь реакции. — Это всё?

Августино не ответил мне. Крест потеплел, на его навершии ярким цветом разгорелся самый крупный рубин. Его Преосвященство торжественно произнёс:

— Я, Епископ Августино, клянусь перед Богом, что буду помогать всеми силами синьору Роберто Азару в его миссии. А также клянусь, что если ему удастся её выполнить, то уберегу его от гнева королевского и гильотины.

Как только он произнёс последние слова, в сердце словно натянулась какая-то пружина. Рубин погас, и Его Преосвященство убрал руку с креста.

— Вот теперь всё. Клятва, к сожалению, обоюдная. Поэтому можешь считать, что на время, пока кольцо не вернётся в Волонту, ты под моей защитой, — он сделал ещё один глоток вина и кивнул на свою телохранительницу. — Валерия проводит тебя и даст подробные инструкции.

Августино позвонил в колокольчик, и в кабинет вернулись стражники. Валерия распахнула шторы и кивнула мне, приглашая следовать за ней.

Следуя за эльфийкой, я вышел из кабинета в небольшой коридор. Мы дошли до винтовой лестницы. Валерия сняла со стены факел и начала спускаться. Пока мы шли, она начала меня инструктировать:

— В первую очередь, тебе нужно помыться, побриться и переодеться, — её уверенный, мелодичный голос, отражаясь от стен, создавал иллюзию гармоничного хора. — Сейчас мы дойдём до бани, я выдам тебе мыло и мочалку.

Идти по лестнице без мешка на голове было гораздо приятнее. Спустившись, мы вышли во внутренний двор Серой Башни. В нос ударил запах конского навоза и прелой соломы.

Территория представляла собой маленькую крепость внутри городских стен. Высокие серые стены окружали небольшой внутренний дворик со служебными зданиями и помещениями: конюшня, кузня, казарма, винный погреб — всё компактное и уютное. Глядя на эту городскую пастораль, слабо верилось в то, что под замком в подвалах Серой Башни сидят и ждут своей участи десятки преступников всех мастей.

Валерия засунула факел в кадку с песком и уверенно пошла через двор. Я последовал за ней. Мы зашли в небольшой предбанник — влажный, горячий воздух пах хвоей и душистыми травами. Эльфийка взяла с полки мыло и мочалку, протянула мне.

— Оставь тут грязную одежду и исподнее, — строго сказала она. — Как помоешься, тебя будет ждать всё чистое.

Она вышла. Я разделся и зашёл в крохотную помывочную. Над деревянной кадешкой, которая занимала практически всё помещение, клубился пар. На тумбе около неё лежали маленькое зеркальце и бритвенные принадлежности.

Блаженная улыбка сама собой возникла на моём лице. Последний раз я мылся в горячей ванне пару месяцев назад, когда удача подкинула мне целый талер от парочки напёрсточников-орков. Нет, мытье я в целом старался не пропускать, но городские термы предлагали для бедняков очень ограниченный спектр услуг — железный скребок и ополаскивание в тёплой воде.

Отмыв всю грязь, до которой только смог дотянуться, я недолго посидел в кадке, наслаждаясь чувством чистоты. За стеной кто-то вошёл в предбанник. Я услышал шуршание собираемой одежды и негромкое старушеское ворчание: «Разбросают тут, а мне потом собирать».

Я взял с тумбы помазок и зеркало, намылил кисть и размазал по лицу. Затем, тщательно не пропуская ни одного волоска, побрился. Окно в помывочной было всего одно и то под потолком, поэтому делать это приходилось аккуратнo.

Ни разу не порезавшись, я умыл лицо и посмотрел на слегка запотевшее отражение. Уже немного похож на человека, но мои тёмные спутанные пряди на загорелом от Совранского солнца лице всё ещё выдавали бродягу.

Волосы пришлось промыть тщательно, несколько раз, вычесать и собрать в хвост. Ну вот, теперь, если меня переодеть и поставить рядом с дворянином — отличать нас будет только оттенок кожи и его надменный взгляд.

Приведя себя в порядок, я выглянул в пустой предбанник. На месте моего старого тряпья лежало чистое, хоть и слегка застиранное полотенце, а также аккуратная стопка новой одежды. Я вытерся и переоделся. Чистая белая рубашка, чёрные штаны и простой шерстяной плащ. С широкого плеча Совранской инквизиции на ноги мне достались высокие кожаные сапоги. Щедро. Интересно, какую легенду для меня готовят?

— Ты всё? — раздался с улицы приятный звонкий голос.

Я поправил плащ и вышел во двор. Эльфийка внимательно посмотрела на меня и, кажется, не сразу узнала.

— Милая барышня, если вы о молодом человеке, который здесь был до меня, то он уже ушёл, — я оперся на дверной косяк и невинным взглядом посмотрел на Валерию.

— Не смешно, — она бросила мне широкий пояс и зашагала к небольшой пристройке. — Пойдём, у нас мало времени.

— Что-то изменилось? — спросил я, застегивая пряжку на ходу.

— Да, выезд перенесли на завтрашнее утро, — раздражённо сказала девушка. — План по внедрению тебя в экспедицию был рассчитан на несколько дней, а новый мы подготовить не успеваем.

— И как быть? Операция отменяется?

— Ни в коем случае. Будешь действовать по обстоятельствам, — она остановилась и повернулась ко мне. — Его Преосвященство почему-то верит в твою смекалку и решил, что ты найдёшь выход.

Мы подошли к небольшой каморке с неотесанной деревянной дверью. Валерия распахнула её и пропустила меня вперед. Я зашел в небольшое помещение, пол которого был ниже уровня двора. Внутри стоял грубый стол, пара табуреток и колченогий шкаф. Над ним висел деревянный крест.

— Садись, сейчас будем готовиться к внедрению, — она указала на один из табуретов. — Читать умеешь?

— Конечно, — с гордостью ответил я.

Это действительно было поводом похвастаться. Не каждый бродяга в Волонте умеет читать и писать. Но и не каждый начинал свою жизнь в монастырском приюте, где мальчиков

учили грамоте. Да, из меня не получилось достойного члена общества, и я шёл широкими шагами по кривой дорожке. Однако монахи успели вложить в меня крохи совести, которые не позволили мне оказаться на самом дне.

Валерия достала из шкафа небольшую стопку бумаг и бросила на стол. Быстро нашла в стопке четыре листа и придвинула их ко мне.

— Мне всё это нужно выучить? — удивлённо спросил я.

— Нет, только то, что я даю. Легенда поменялась и стала проще. — Она показала пальцем на верхний листок. — Начни с этого.

Я придвинул бумагу ближе и начал читать:

«Добрый день, старший сержант Фальконе. Пишет Вам ваш бывший сослуживец синьор Лоренцо дель Монте. Надеюсь, вы вспомните меня, мою честную службу и выслугу лет. Если вы читаете это письмо, значит, мой непутёвый племянник Роберто Азар всё-таки добрался до Волонты без приключений. Прошу Вас принять его на службу. Несмотря на тщедушную внешность, он будет отличным солдатом. Физическую форму и строевую подготовку Роберто легко наберёт под вашим чутким руководством. Надеюсь на Вас.

С уважением,

Лоренцо дель Монте»

— Он жив? — спросил я Валерию.

— Не твоё дело, — ответила эльфийка. — Читай дальше, через два часа ты должен стоять перед сержантом Фальконе и передавать ему это письмо.

Следующие три бумаги содержали описание моего «дяди», историю моего путешествия из Бастоны в Волонту, мою краткую биографию и описание Бастоны. На ближайший час я словно вернулся в прошлое — снова вспомнился приют, где мы учили святое писание и потом пересказывали его строгому монаху.

Несколько раз я описывал Валерии, как я «доехал» до Волонты, отвечал на вопросы о детстве и юности. Эльфийка пыталась поймать меня на несоответствиях и спрашивала, например, какого цвета глаза у моего дядюшки или в какую школу я ходил и кто был моим учителем грамматики.

Когда я ошибался, перечитывал текст и снова отвечал на вопросы. В какой-то момент Валерии это надоело, и она, фыркнув, собрала листы и вернула их на полку.

— Всё, время вышло. — Эльфийка присела и достала с нижней полки меч в коротких ножнах и старый перстень. — Финальные штрихи, надевай.

Я внимательно посмотрел на перстень, на щитке которого был изображён герб Совраны: орёл, сжимающий в когтях меч. На его крыльях заметил маленькую капельку крови на кромке.

— Это кольцо моего дяди Лоренцо? — осторожно спросил я.

Эльфийка вздохнула, закатив глаза, и со злым сарказмом ответила:

— А ты действительно сообразительный. Не зря Его Преосвященство в тебя верит.

— Крестик. — протянул я руку.

— Что крестик? — оторопела Валерия.

— Роберто Азар был крещён в младенчестве в соборе святого Петра в городе Бастона.

Эльфийка сначала дернулась к шкафу, желая перепроверить информацию, но потом замерла, посмотрела по сторонам, на стену с распятием, и наконец сообразила, что я от неё хочу. Она аккуратно расстегнула застёжку на своей шее и протянула мне свою серебряную цепочку.

— Вернёшь после миссии. Если потеряешь — я тебя убью.

Я прицепил к поясу ножны, надел цепочку на шею и перстень на средний палец. Эльфийка внимательно осмотрела меня и сказала:

— Пойдет.

В дверь постучали. В комнату заглянул стражник и протянул кожаную дорожную сумку.

— Всё готово, госпожа. — Он передал её Валерии.

Девушка сразу расстегнула ремешок и открыла сумку, достала кошель и протянула мне.

— В кошеле пять денариев. Отчитаешься за каждый сольдо. — сказала она, когда стражник вышел, — В сумке вещи твоего размера и белье.

Пока мы с Валерией шли до ворот Серой Башни, я получал последние инструкции. По сути, это была всего одна фраза:

— Я не знаю, как ты это сделаешь, Роберто Азар, но завтра утром ты должен выехать из Волонты в составе экспедиции.

Глава 3

Пьетро по кличке Шустрый стоял у колонны под портиком в тени послеполуденного солнца. Узкие улочки оживали после сиесты: торговцы снова открывали лавки, пешеходы выходили в переулки и на площади, направляясь по своим делам. Дорогие кареты с породистыми лошадьми и телеги, запряжённые клячами, стучали колёсами и копытами по остывающей мостовой.

Пьетро крутил в руках папиросу и бросал на прохожих осторожные, но меткие взгляды. Он с точностью детектива мгновенно определял профессию, достаток и примерное количество наличных в карманах потенциальных жертв.

Казалось бы — не велика наука, но вот, к примеру, бывают такие ситуации: идёт по улице парень. Нарядно одет, гладко выбрит. Бархатная рубаша, шёлковые кальсоны, шляпа с пером. Кажется, отличный кандидат распрощаться с кошельком, но вот незадача: лицо расстроенное, в руках мнёт дорогую шляпу. Вывод? Парень был на свидании, девушка дала от ворот поворот, и теперь он идёт домой, потратив деньги на красавицу. Брать с него нечего.

Это, конечно, была лишь интуитивная догадка, но обычно они попадали в цель. У Пьетро, как у рыбака, была лишь одна возможность подсесть добычу. Сколько потом ждать следующей поклёвки — неизвестно.

И вот, наконец, Пьетро Шустрому улыбнулась удача. Идеальный кандидат. Приезжий, одет неплохо, но провинциально. Идёт, разглядывая здания, людей и заведения. За спиной дорожная сумка, на поясе кожаный кошель. Парень явно первый час в городе и ещё не успел столкнуться с его обитателями. Вот он подходит к прилавку фруктовой лавочки и покупает грушу. Бинго! Деньги у гостя есть.

Пьетро готовится к броску. Через десять шагов провинциал будет проходить мимо его колонны, и ему всего-то нужно сделать шаг, прикуривая на ходу папиросу, случайно толкнуть парня и извиниться за свою неловкость, превратившись в счастливого обладателя чужого кошелька.

Три, два, один. Шаг! Сигарету в зубы, толчок.

— Кретин! — огрызается приезжий.

— Простите мою неловкость, синьор. — Кошелёк у Пьетро в руке. Теперь осталось только раскланяться и уйти.

— Ничего страшного. Приятного аппетита. — Парень улыбается и быстрым шагом идёт дальше.

Пьетро делает петлю по переулку и возвращается под портик. Пора узнать, насколько богатыми теперь приезжают люди в Волонту. И до чего же странные нынче туристы — интересно, из какого он города? Где желают приятного аппетита человеку, который тебя толкнул?

Вот такая ситуация произошла со мной, пока я шёл от Серой Башни в сторону Королевского Замка. Я старательно изображал провинциала, чтобы побыстрее вжиться в роль. Перед сержантом Марко Фальконе нужно предстать в образе, а значит, надо подготовиться.

Иду, гляжу по сторонам с разинутым от удивления ртом. Но при этом сам предельно собран — туристы для прохиндеев желанная добыча. И если рыбка клюнет, значит, я достаточно вжился в роль.

А вот и негодяй — выглядывает из-за колонны, притаился и ждёт, как щука среди камышей. Нельзя его спугнуть. Покупаю грушу, нарочно сначала достаю все деньги из кошелька перед тем, как расплатиться. Хищник, не сводя глаз, смотрит на рыбку, бьющуюся на крючке, готовится к броску. Я тоже готов — уверенным шагом подхожу к колонне и жду ощущения толчка.

Как только плечо грабителя касается моего, говорю ему:

— Кретин!

Подставляю только что купленную грушу на место своего кошелька, а сам дёргаю завязки его. Маленький мешочек падает мне в ладонь. Мужчина с улыбкой плетёт какие-то невнятные извинения. Желая ему в ответ приятного аппетита и, не сбавляя шаг, прохожу мимо.

Ожидать, что у уличного грабителя в кармане будет больше денария, не стоит, поэтому с чистой совестью на ходу бросаю приобретение в шляпу нищего. Таков закон улицы: деньги, полученные нечестным путём, нужно быстро тратить.

Мысленно повторяя легенду, иду в сторону Замка. Здесь, у главных ворот, в тени крепостной стены, стоят два стражника — высокий худой и маленький сухошавый. Уверенно иду через арку, жду реакцию. Она не заставляет себя ждать.

— Стоять! Куда намылился, амиго? — тот, который пониже, преграждает мне путь.

— Здравствуйте, я иду к старшему сержанту Фальконе.

Делаю беззаботный вид, но останавливаюсь. Не очень приятно идти вперёд, когда в грудь упирается копьё.

— А кто тебе сказал, что сержант хочет тебя видеть? — спрашивает высокий.

— Дядя сказал, — говорю я и показываю письмо.

— А ну, дай! — Низкий пытается выхватить письмо, но я быстро делаю два шага назад.

— Дядя велел передать его лично в руки сержанту Марко Фальконе.

— Глорис, мне кажется, у нас тут нарушитель. — Высокий стражник вынул из ножен меч и шагнул мне навстречу.

— Ты прав, Армандо, это злостный нарушитель, — ответил ему напарник и снова обратился ко мне. — Слушай, парень, здесь очень скучно. А инструкции у нас чёткие: мы не можем пропустить кого попало на территорию Замка.

— И если ты сейчас же не отдашь нам письмо, то мы порубим тебя в капусту, — добавил его приятель. — Поведёт тебя к сержанту только один из нас, а вот нарезать тебя на тонкие ломтики — развлечение для обоих.

Я осторожно подошёл и протянул письмо. Армандо взял его в руки и сломал печать, которую полчаса назад поставила Валерия. Он пробежался глазами по тексту и символически сплюнул на землю.

— Это племянник дель Монте, — он передал письмо напарнику и убрал меч в ножны.

— Нашего старика Лоренцо? — Глорис взял бумагу и тоже прочитал, затем вернул письмо мне.

Он закинул щит за спину, прислонил копьё к крепостной стене и сделал глоток из фляжки.

— Да, парень, ты даёшь, — хмыкнул Армандо. — Было бы очень курьёзно, если бы тебя в первый же день службы прирезали сослуживцы.

— Дядя сказал... — Раз уж я решил играть недалёкого, но упорного провинциала, надо доигрывать роль до конца.

— Да что ты заладил, — Глорис убрал флягу и повернулся к напарнику. — Ну что? Как обычно — на счёт «три»?

Они стукнули кулаками по ладоням и показали фигуры. У Глориса был «Камень», а у Армандо — «Ножницы».

— Фортуна! — воскликнул победитель и, развернувшись, вошёл в арку. Сделав несколько шагов, он обернулся и крикнул: — Эй, Данте, тебя долго ждать?

— Я не Данте, я Родриго, — ответил я, поправил сумку на плече и отправился следом.

— Знаю-знаю, читал в письме, — сказал Глорис, когда я поравнялся с ним и пошёл рядом. — Запомни первое правило стражника, салага: будь всегда начеку. Дольше проживёшь.

Пока мы шли через арку ворот и внутренний двор к комендатуре, я обдумывал свой поступок. Старая привычка, которая не раз спасала мне жизнь, — прикидываться дурачком в

незнакомой компании. От тебя ничего не ждут, не требуют. Если и пытаются обмануть — то обман бесхитростный, который легко разгадать.

В этот раз, увидев стражников в доспехах и с оружием, я применил эту стратегию совершенно рефлекторно. Было опасно, особенно когда Армандо достал меч. Но стратегия рабочая и никогда не подводила. Стоит ли продолжать её придерживаться? Конечно. Только так я смогу выполнить невыполнимое задание.

— Жди здесь, — сказал мне Глорис у дверей комендатуры и постучался.

— Войдите, — услышал я низкий мужской голос.

Убедившись, что новичок никуда не собирается, а просто стоит на месте и восхищённо смотрит на величественный Замок, стражник вошёл в помещение. Я успел оглядеть только внутренний двор, который был несравненно богаче, чем в Серой Башне, как дверь снова отворилась и Глорис поманил меня внутрь.

— Давай, Роберто, заходи, — он потянул меня за локоть. — У сержанта плохое настроение, не принимай это на свой счёт.

Мы зашли в большой зал, посреди которого стоял огромный совещательный стол. Судя по количеству задвинутых стульев, он был рассчитан человек на двадцать. Во главе стола сидел суровый тёмноволосый мужчина в блестящей кирасе, шлем лежал рядом. За его спиной висела карта города с цветными пометками.

Глорис подвёл меня к мужчине и вытянулся по струнке. Я посмотрел на стражника и последовал его примеру. Сержант отложил в сторону какую-то бумагу и обратил на нас внимание.

— Вольно, новобранец. Ты ещё не принёс присягу, — сказал он устало, но похоже, что моё поведение ему понравилось. Новичок сразу проявил субординацию и принял армейские порядки. — Давай письмо.

Я подошёл к сержанту и передал послание. Он, посмотрев на вскрытую печать, развернул бумагу. Быстро прочитав текст, Фальконе убрал письмо в стол и снова повернулся к нам.

— Почему печать сломана? — задал он первый вопрос.

— Это рядовой Джурато вскрыл её, синьор старший сержант, — ответил вместо меня Глорис.

— Рядовой Томино, а вы не могли покинуть пост и принести письмо мне?

— Виноват, синьор старший сержант, — вытянулся по струнке стражник, даже не пытаясь оправдаться. Бесполезно.

— Ладно, теперь с тобой. Как поживает твой дядя? — обратился ко мне Фальконе.

Вопрос из методички, которую я учил. Он был первым в тройке «Самых очевидных вопросов».

— Дон дель Монте поживает хорошо. Занимается своим любимым делом — строит по струнке семью и ворчит, — ответил я.

Марко Фальконе тепло улыбнулся, видимо, вспомнив бывшего сослуживца.

— Да, это он любит. Хорошо, какие науки знаешь? — он достал чистый бланк и начал заполнять. — Каким оружием владеешь?

К этому вопросу меня готовили особенно тщательно. Я не владел оружием и наук не знал. Почему в семье ветерана королевской стражи может такое произойти? На этом вопросе легко засыпаться, провалив всю легенду.

— Умею читать и писать, — ответил я, — из наук немного знаю арифметику. Оружием не владею.

Сержант перестал писать и удивлённо посмотрел на меня:

— Почему?

— Мой отец, Томмазо Азар был овчаром. Большую часть своей жизни я прожил в горах Бьянчи. Моя мать Мария — сестра Лоренцо дель Монте. Семья так и не смогла простить ей побег с красивым, но бедным пастухом. Вычеркнули и забыли этот позор.

— Поэтому он никогда не рассказывал про твою мать? — уточнил Марко.

Я кивнул и продолжил.

— Мой отец умер полгода назад. Мать не могла одна вести хозяйство и, смилив гордыню, вернулась в отчий дом. Когда дядя Лоренцо увидел меня, он схватился за голову. Сказал, что учить меня уже поздно, и только в одном месте из меня сделают настоящего мужчину.

Легенда рассказана, даже ни разу не запнулся. Ждём реакцию — для закрепления результата у меня был заготовлен небольшой экспромт, но пока время для него не подошло.

— Сколько тебе лет, парень? — задал Фальконе ещё один опасный вопрос.

— Двадцать, синьор старший сержант, — на самом деле мне было двадцать пять, но из-за худощавой внешности я выглядел моложе.

Он вернулся к бланку и продолжил писать.

— Ну и чего ты ждёшь от службы?

— Дядя считает, что у меня хорошие перспективы и богатый опыт. В горах я с семи лет пас овец, и он сказал, что это пригодится, когда я стану сержантом.

Вот и пришлось выдать экспромт. Марко Фальконе замер над бланком, а потом начал хохотать.

— Да, это действительно достойный опыт, парень, — сказал он, вытирая слёзы. — Держи.

Он оторвал от бланка верхнюю часть, встал и передал мне. Затем вдруг стал серьёзным и произнёс:

— Рядовой Томино, будешь свидетелем. А ты, парень, слушай меня и отвечай «Клянусь», понял?

— Так точно, синьор старший сержант, — вытянулся я по струнке, поставил сумку на пол и прижал руку к сердцу.

— Молодец, новобранец, — одобрительно кивнул Фальконе, оценив мой жест. — Клянешься ли ты, Роберто Азар, в верности королю Альфонсо Четвёртому и всей королевской семье?

— Клянусь, — гордо ответил я.

— Клянешься ли ты выполнять приказы и защищать Великое Королевство Соврано?

— Клянусь.

— Клянешься ли ты, что ни делом, ни бездействием не допустишь предательства, не приведёшь врага на земли Королевства и останешься верен присяге до последнего дыхания?

— Клянусь!

Ни слова лжи. Я действительно собираюсь защитить Королевство и не допустить предательства. Интересно, Королевская Тройка давала такую же присягу? Если да — то осознают ли они свои действия, и как в таком случае работает клятва?

— Молодец, — сержант похлопал меня по плечу, — мы выполним долг перед твоим дядей и сделаем из тебя настоящего мужчину. А сейчас иди в оружейную и получи всё, что тебе причитается по списку. А потом к интенданту и в казарму. У тебя же нет жилья в городе?

— Так точно, жилья нет, — ответил я.

— Ну вот и поживёшь здесь, пока на ноги не встанешь. Свободен. — Затем обратился к стоявшему всё это время рядом часовому: — Рядовой Томино, тоже свободен.

Глорис отдал честь, я поднял свои вещи и мы вышли из комендатуры.

— Да, парень, помотала тебя жизнь, — сразу как только мы оказались во дворе, сказал он.

— Спасибо, синьор Томино, что проводили меня.

— Ерунда, проставишься с первой полочки и будем квиты, — махнул он рукой.

— Скажите, а где находится оружейная? — решил я задать вопрос, пока единственный знакомый человек в Замке не ушёл.

— Зайдёшь за комендатуру и потом прямо до южной стены. Квиток не потеряй, — он указал на оторванную сержантом бумажку у меня в руках. — Бывай, Роберто, свидимся ещё.

Глорис пошагал обратно к воротам, а я пошёл по пути, который он мне указал. Зайдя за угол, глубоко вдохнул и выдохнул. Первая часть задачи была выполнена. Я выдержал проверку и вступил в замковую стражу.

Всё это время я старался не думать, что моя жизнь висит на волоске. Что меня могут разоблачить и в таком случае меня либо бросят в темницу здесь, либо казнят инквизиторы за то, что слишком много знаю. Либо сначала первое, потом второе.

Время не ждёт. На дворе почти вечер, а ко второй части задания я ещё даже не приблизился. Слегка успокоившись, я продолжил путь.

Оружейную нашёл не сразу — вплотную к стене находился навес, под которым стоял точильный камень, кузнечная печь и наковальня. Седой жилистый кузнец достал щипцами из горна раскалённый пруток и положил на наковальню, взял в руки молот. По замковому двору разнёсся ритмичный звон.

Я подошёл ближе. С полминуты, пока пруток не остыл, я стоял и смотрел, как работает кузнец. Не то чтобы мне это было интересно, но если сейчас отвлеку его от работы, то заготовку придётся нагревать заново. Когда металл потемнел и мужчина снял его с наковальни, я позволил себе заговорить:

— Извините, вы не подскажете, где можно получить оружие?

— Новенький? — кузнец мельком посмотрел на меня и вернулся к заготовке. — погоди, сейчас пойдём.

Он осмотрел заготовку, сплюнул и бросил её в кадку с песком. Затем положил щипцы на верстак и, мотнув головой, пошёл в сторону стены.

— В последнее время металл привозят всё хуже и хуже, — сказал он, вытирая руки о фартук. — Экономят, а мне выкручиваться.

Мы прошли в тёмное помещение, в котором на стеллажах рядами стояли мечи и щиты, висели кольчуги, кирасы и стёганные мундиры. Кузнец нацепил на нос маленькие, совершенно не соответствующие его грубым чертам, очки в тонкой оправе и подошёл к столу. Ловя свет из маленькой бойницы, он, шевеля губами, начал читать квиток.

Южная стена замка, в отличие от остальных, выходила в сторону обрыва, поэтому решение разместить оружейную в ней было не самым плохим. Если враги окажутся здесь, значит, какая-то из стен уже пала. Карабкаться по отвесной скале под градом стрел и литрами смолы не решатся даже самые отчаянные орки.

— Так, ну всё понятно, стандартный комплект, — он подошёл к стеллажам и быстро собирал базовый набор стражника: нагрудник, меч, шлем и щит. — Надевай, посмотрим, как сидит.

Он передал мне дублет, дождался, пока я натяну его и застегну. Потом помог надеть доспех и затянул ремешки. Дал в руки щит и меч.

— Не тяжело? Нигде не давит? — спросил он, похлопав меня по железу.

— Пойдёт, — ответил я. Понятно, что марш-бросок даже в нагруднике я сейчас не осилю, но я был жилистым, поэтому ходить и держать в руках оружие смогу.

— Свою зубочистку можешь оставить дома, — кивнул он на мой пояс, на котором висел короткий меч, — теперь будешь ходить с казенным железом.

— У меня нет в городе дома, буду жить в казарме, — ответил я.

— А, ну тогда возьми у интенданта ключ от личного шкафчика, сложишь вещи там. И ещё вот.

Он подошёл к стеллажу и достал белый плащ.

— Держи, — сказал кузнец, — надевай на дежурство, если будешь стоять на солнце, закрывай нагрудник, иначе сварись в нём. И скажи спасибо, что молодой король отменил полный доспех для стражников.

— Мне сейчас нужно к интенданту, не подскажете, как туда пройти?

Мужчина пододвинул ко мне журнал и протянул перо.

— Распишись сначала, потом выходи и двигайся прямо к замку. Интендант сидит в казначействе, поближе к солдатским деньгам.

— Спасибо, — сказал я и, расписавшись, вышел под навес в замковый двор.

Солнце неумолимо клонилось к горизонту и уже готовилось забежать за высокие стены. Плана пока не было совершенно, оставалось надеяться на удачу. И если не хватит своей — придётся позаимствовать чужую.

Глава 4

— Так ты говоришь, что тебя взяли по письму? — Интендант Королевского замка Волонты вздохнул и взял в руки квиток. — И я должен поставить тебя на все довольствия?

— Так точно, синьор Джентиле, — я вытянулся по стойке смирно, что получалось не очень хорошо из-за тяжёлого нагрудника, оружия на поясе и щита за спиной.

— И жить ты будешь в казарме, — сказал он тоном, не требующим ответа.

Он подошёл к шкафу, в котором плотными пачками были уложены папки с документами, и достал одну из них. Положил на стол, развернул, послонявил палец, перевернул страницы и углубился в чтение.

Пока я сидел в его приёмной и ждал, когда у важного человека освободится для меня время, я размышлял о том, почему Епископ Августино выбрал для этой миссии именно меня. Для себя я определил три причины: у меня есть особенный дар, я не принадлежу ни одной из фракций или банд, меня в городе никто не знает, а я прекрасно разбираюсь в городской жизни.

Если с первыми двумя пунктами всё понятно, то что касается последнего — в городе меня действительно никто не знал. Последние из тех, кто мог произнести прозвище «Гнилоуст», были казнены больше года назад. Но, судя по всему, до этого они успели побывать под городом. В подвалах Серой Башни.

— Ну что же, у нас действительно есть ресурсы, чтобы нанять ещё одного стражника, — продолжил Чезаре Джентиле, хлопнув толстой папкой. От этого в воздух поднялась стайка маленьких пылинок, переливаясь в лучах вечернего солнца.

Он достал чистый листок и начал быстро записывать, комментируя свои записи.

— Получать будешь два волонтина в месяц, питание трёхразовое в солдатской столовой. Весь необходимый для жизни скарб возьмешь под расписку на казённом складе.

Джентиле извлёк из ящика стола тонкую книжку, небольшую карточку и передвинул мне листок.

— Это первая страница твоего личного дела, Роберто Азар. Подписывай, забирай Устав и патент, а потом проваливай, — он вписал моё имя в карточку и протянул её мне вместе с книжечкой. — Всё, я не намерен тратить на тебя больше ни секунды времени. Если что понадобится — спрашивай у старших товарищей.

— Простите, — решился я прервать его пламенную речь, — оружейник подсказал мне, что вы можете выдать ключ от шкафчика для личных вещей.

— Вот раз сам подсказал, сам бы и нашёл этот ключ, — он порылся в другом ящике стола, достал ключ с биркой и передал его мне. Сделал пометку в листке и проворчал: — Свободен, рядовой.

Дверь интендантской канцелярии захлопнулась за моей спиной. Все формальности соблюдены. В руках патент стражника, устав караульной службы, щит и меч. На плечах белый плащ, под которым крепкий латный нагрудник. В перспективе — неплохая по городским меркам зарплата и карьерный рост.

Было бы так здорово, если бы это было по-настоящему. Но в реальном будущем меня ждала сомнительная судьба потенциального предателя и вылет со службы с позором. И это при условии, что я смогу стать членом безумной экспедиции.

Именно к этой части и пора было переходить — сейчас срочно нужно действовать. Над замком сгущались сумерки, стража зажигала факелы, а мне следовало дойти до казармы и занять свободную койку.

Дверь в казарму находилась в длинном двухэтажном корпусе, расположенном вдоль восточной стены. На первом этаже — спальные помещения для солдат, склад для личных вещей и комната отдыха, а на втором — офицерские. Зайдя в корпус, я сразу нашел потенци-

альную жертву. Одинокий солдат сидит за столом и пьёт кофе. Прохожу мимо него, приветливо киваю:

— Доброго вечера, брат. Будь аккуратнее, не обожгись!

Стражник откусывает печенье и салютует мне чашкой — естественно, горячий кофе льётся ему на штаны. Я улыбаюсь и ускоряю шаг, за моей спиной звучат проклятия с поминовением всех богов. А мне нужно быстрее добраться до спальных помещений и реализовать фортуна.

Открываю дверь и вижу помещение с тремя рядами коек. За окнами уже стемнело, и спальня слабо освещена масляными лампами. Почти все кровати свободны. Вижу двух спящих стражников и одного, который сидит под крохотным пламенем и чистит меч. В казарме стоит терпкий запах пота и грязных портянок.

— Доброго вечера, брат, — говорю я ему, — куда здесь можно прилечь?

Он оторвался от своего занятия и осмотрел спальную комнату.

— Новичок, да? Смотри, брат, если ты здесь на постоянку, то вот эти три свободны.

Он указал на три кровати в углу. Не самые лучшие места, чтобы спать — рядом окно и жаровня. С одной стороны будет жарко, а с другой будет дуть сквозняк. Но удача никогда не подводила меня.

— Спасибо, меня зовут Роберто Азар, — говорю я ему.

— Меня — Винченцо Бруно, — ответил стражник, — иди уже, у меня скоро дежурство, а сержант не в духе. Может влететь за любую мелочь.

— А что случилось?

— Да там что-то непонятное с поездкой, которая должна была состояться через неделю. Вроде как её на завтра перенесли, а ничего не готово.

Солдат вдруг спохватился и снова начал начищать меч.

— Иди, Роберто, не мешай. Мне ещё доспехи натирать.

Я аккуратно прошёл к свободным местам. Надо выбрать — время заёмной удачи заканчивалось. Центральная, левая или правая кровать? Очевидно, левая. Именно рядом с ней на койке лежал один из спящих стражников. От него ощутимо пахло спиртным.

Я снял со спины щит и положил его в ноги. Сверху на него — меч. Сумку затолкнул под кровать. Стараясь не шуметь, улегся. Жаровня стояла прямо между мной и спящим, поэтому было достаточно светло и тепло. Судьба уже перевернула кубок с игральными костями и поставила его на стол. Я знаю, что под ним две шестёрки. Осталось дожидаться, пока кубок поднимут.

Чтобы скоротать время, я открыл Устав караульной службы и начал читать:

«Статья первая: Караульный Соврано — страж Королевства и Монарха. На его плечах честь и доброе имя Короны, его меч — щит Короля. Небрежность в исполнении долга — измена...»

Я переворачивал третью страницу, когда в спальное помещение шумной толпой ввалились четверо стражников.

— Я невесту не видел уже неделю с этой подготовкой, — ворчал один из стражников. — Завтра у меня должны были начаться выходные. А теперь Фальконе говорит, что выезд уже утром.

— Лука, ты же знаешь, что он не сам это решает? — ответил ему тот, который шёл следом. — И что у других ситуация не лучше.

— Понимаю, — ответил Лука немного успокоившись, — но всё равно обидно.

— Не переживай, Марко обещал месяц отдыха после экспедиции. Ещё успеешь устать от своей Франчески.

Стражники разошлись по казарме и улеглись. Все кроме громкого Луки. Он неспеша направился в мою сторону, внимательно приглядываясь. Я напрягся, но виду не подал. Солдат подошёл к моему спящему соседу и с силой пнул по ножке кровати.

— Рафаэль, старый чёрт, ты опять разучился считать? Твоя койка десятая, а не одиннадцатая от входа.

Мой сосед недовольно заворчал и перевернулся с одного бока на другой.

— А, да ты пьяный, — Лука взял свой меч и ткнул ножами Рафаэлю в мягкое место.

Пьяница всхрипнул и резко подскочил, оглядывая осоловелыми глазами спальню.

— Ты чего, Лука? — спросил он, увидев причину своей побудки, — у меня выходной, я могу немножечко принять.

— Можешь, брат, но спать надо на своей кровати.

По комнате разнёсся дружный солдатский гогот. Рафаэль, осознав ошибку, пробормотал извинения и перелёг на своё место. Лука, поморщившись, накинул одеяло на кровать и лёг сверху не раздеваясь. Он вздохнул, глядя в потолок, а потом повернулся и посмотрел на меня.

— Ты ещё кто? — стражник прищурился и присмотрелся к моему чтиву. — А, новичок. Лука Конти.

— Роберто Азар, — я пожал протянутую руку и продолжил читать устав.

Лука вернулся к разглядыванию потолка, тяжёлым вздохам и грустным мыслям о разлуке с любимой. Вдруг что-то изменилось. Стражник задержал дыхание и снова медленно повернулся ко мне.

— Роберто, скажи, а ты играешь в Примеро? — осторожно спросил Лука.

Кубок поднят. На столе две шестерки. Роберто Азар выиграл раунд. Нужно победить в следующем.

Стараясь не выдать себя, я даже не смотрю в его сторону, продолжаю делать вид, что чтение меня увлекло.

— Правила знаю, — слюнявлю палец и переворачиваю страницу, — но играю редко.

— Брат Роберто, не хочешь скоротать время за картишками? — Всё, теперь Лука от меня не отстанет. Он аж сел, от нетерпения потирая руки.

— Хорошо, я согласен, — сказал я и захлопнул устав, — только чур играем на интерес. Дядя говорит, что на деньги играть нельзя.

— Как скажешь, дружище, — стражник поднялся и двинулся на выход, — заодно и познакомимся.

— А мы разве не здесь будем играть?

— Нет, у нас для этого комната отдыха есть, пойдём.

Я поднялся и пошагал следом за Лукой. Восемь пар глаз молчаливо проводили нас. Все всё понимали, но никто не вступился за новобранца — вот такое, получается, солдатское братство. Однако не буду сильно винить их. Конти — их давний товарищ, а меня они не знают. Ничего страшного, если новичку преподадут маленький урок жизни.

Мы вышли в коридор и направились обратно к выходу, туда, где раньше сидел стражник, пивший кофе. В этом помещении горели факелы, но всё равно было довольно темно. Лука взял с полки две свечи, зажёл их и поставил на стол. Из-под нагрудника он достал колоду карт, перетасовал.

— Присаживайся, — сделал он приглашающий жест и сам уселся на табурет. — Рассказывай, откуда ты к нам такой прибыл?

— Я из Бастоны. Это маленький городок на юге. — Сажусь напротив Луки и жду, когда он раздаст карты.

— Мне не доводилось бывать там. А почему ты решил перебраться в Волотну? — Он бросил передо мной четыре карты и положил четыре карты себе.

— Мой дядя, Лоренцо дель Монте, сказал, что здесь меня может ждать хорошая карьера.

Лука замер, на секунду задумавшись. Это имя он знал. Но маховик уже был запущен, и отступить очень не хотелось.

— Не тяжело ходить в нагруднике? — он взял свои карты в руки, — С непривычки можно и спину надорвать.

— Терпимо, у меня хорошая подготовка.

Я не стал отвечать что это гораздо более лёгкая ноша, чем мешки с добром, которые ты выносишь с взломанного склада, стараясь успеть до того, как услышишь топот подкованных сапог стражи. Вместо этого краем глаза смотрю на его руки.

Правила игры в Примеро простые. Игрокам раздают по четыре карты, нужно собрать лучшую комбинацию. За раунд игроки могут скинуть один раз любое количество карт и взять такое же количество в прикуп. Самая лучшая комбинация — примеро, четыре по порядку разных мастей. Автоматическая победа. Следующая по значимости — флюш, четыре одной масти. Затем идут пары, у кого выше номинал. Если ни у кого из игроков нет пар — считаются номиналы карт.

Это я узнал от старого каталы Кристофоро в один из тёплых волонских вечеров. Прозвище у него было очень простое — Мастер. Тогда я, ещё будучи безусым мальчишкой, думал, что могу попробовать себя в карточном деле, а мой дар мне в этом поможет. Мастеру Кристофоро было приятно поделиться своими знаниями, и он смотрел на меня как на внука, которого у него никогда не было.

Однако когда он объяснил мне правила, рассказал и показал, как можно мухлевать в этой игре, Мастер сказал мне одну фразу, после которой я передумал становиться шулером.

— Послушай, парень, мне понравился твой энтузиазм и вдохновение, — сказал Кристофоро, отпивая чай из маленькой чашечки, — но прежде чем ты решишься связать себя с искусством карт, посмотри на меня. Я лучший игрок в Примеро не то что в Волонте, а пожалуй, во всей Совране. Даже без мухлеж. Но вот мне уже почти семьдесят, а у меня за душой нет ничего, кроме колоды и подагры. Ты понимаешь?

Я понял, и мои мечты о безбедной и лёгкой жизни сразу улетучились.

— Хорошо, если понимаешь. Поэтому оставь при себе те знания, которые я тебе дал. Возможно, они тебе когда-нибудь пригодятся.

Онигодились, и не раз. После каждой победы я вспоминал старика добрым словом. И теперь тоже, когда я увидел, как Лука прячет одну карту в ладони, скидывает две карты и берёт три. Это игра «в длинную». Сейчас он собирает у себя в рукаве комбинацию. Для этого нужно по крайней мере четыре раунда. Как только Конти это сделает, он поднимет ставки и разыграет карты.

— А девушка у тебя есть? — задал Лука невинный вопрос, выкладывая на стол двух королей.

— Нет, не успел завести в Бастоне, а здесь я всего лишь первый день, — я ответил парой тузов.

— О, да тебе сегодня везёт.

Стражник собрал карты и начал перемешивать. При этом он опять же мухлевал. Лука знал, какая примерно карта ему нужна следующей, и при тасовке поглядывал на нижнюю. Как только цель оказалась внизу, он остановился и первой раздал мне верхнюю карту, а себе нижнюю, нужную.

Торопится, негодяй. Скоро у него закончатся темы для разговоров, поэтому в ход идут все приёмы. Нет, Лука Конти, нам с тобой не стать друзьями, если ты можешь так подло поступать с несмышлёным новичком.

— А вот у меня есть невеста, красавица Франческа. — он опять повторил приём. — Завидую я тебе, пацан. Останешься в городе, а я свою любимую ещё с месяц не увижу.

— Почему? — выкладывая на стол пару семёрок, на что Лука отвечает флюшем.

— Нас с ещё тремя бедолагами завтра отправят в длительный поход. — тяжело вздохнул он, — А самое смешное, что мы там не нужны. Во главе экспедиции будет Королевская Тройка, лучшие Кавальерос короля.

— Зачем же вы поедете? — беру со стола новую раздачу.

— Принеси, подай, стой на часах, пока синьоры спят, — грустно сказал Лука, но в его взгляде мелькнул азарт.

Похоже, нам с Лукой повезло, и ему выпало сразу две нужных карты. Я не обращаю внимание на мухлёж, поэтому Конти наглеет и прячет в рукав сразу две карты, скидывает одну и берёт три. Вскрываемся. Теперь у меня флюш, а у него пара двоек. Давай, Лука, не тяни, время пришло.

— Слушай, брат солдат, а ты не хочешь всё-таки сделать ставку? — говорит он, тасуя колоду.

— Я же сказал, что не буду играть на деньги, — стараюсь произнести это обиженно, — тем более что у меня их особо и нет. Дядя говорит, что не нужно ставить, если ты не готов проиграть.

— У тебя очень мудрый дядя, но я имею ввиду другое, — хитрый лис начал заманивать зайчишку, — я предлагаю сыграть на услугу.

— Как это? — спрашиваю я, собираясь взять карты со стола.

Лука накрывает мою руку своей и заговорщически продолжает.

— У моей Франчески есть младшая сестра. Примерно твоего возраста. Такая же красавица, как моя невеста.

Я убираю ладонь с карт и делаю вид, что заинтересован. Засовываю лапку в капкан.

— Если ты выиграешь, когда вернусь, я вас познакомлю, — уже спокойно говорит Лука, — уверен, ты ей понравишься.

— А если ты выиграешь? — спрашиваю я.

— А если я, брат, то ты поедешь вместо меня в экспедицию, — беззаботно говорит Конти. — Подумай сам, ты в любом случае останешься в плюсе.

Он наклоняется и пытается подогреть мой интерес.

— Даже если вдруг ты проиграешь, вместо того чтобы стоять на часах, отправишься в настоящее приключение. — Хитрый-хитрый лис. — Ну а если выиграешь, станешь самым счастливым парнем в Волонте.

Ловушка захлопнулась. Сейчас глупый новобранец должен оценить свою удачу и согласиться на игру. Не будем разочаровывать великого комбинатора.

— Я согласен, играем. Какие правила? — с задором отвечаю я.

— Ну вот и славно, — пока Лука наклонялся ко мне, он уже успел подменить карты, и теперь перед ним рубашкой вверх лежит то, что он собирал в рукаве. — Играем вслепую, без смены карт. Так будет честно. Чистая удача.

— Согласен, — говорю я, — не обмани меня с девушкой, Лука Конти.

— Не обману, вскрывайся.

Я беру карты в руки, переворачиваю и кладу на стол. На секунду в глазах Луки мелькает удивление, но он быстро берёт себя в руки. На столе перед ним лежит флюш. Свой дар я не использовал специально, чтобы не выиграть у него, но Фортуна — женщина капризная, особенно когда её любимчиков обижают.

— Хорошая рука, брат. Похоже, мне придётся исполнить своё обещание. — отвратительная актёрская игра, но я улыбаюсь, изображая радость победы.

Лука переворачивает карты. Примеро.

— Прости, брат Роберто. Похоже, удача сегодня на моей стороне.

Как же ты ошибаешься, брат Лука. Удача к тебе сегодня даже не заглядывала.

Глава 5

Лука Конти был счастлив. Судя по его довольному лицу, его совесть молчала, а любовь нашептывала на ухо слова восхищения хитростью и удачей. Странная это штука — любовь. Вот у Епископа Августино — к Родине. И он тоже совершает достаточно спорные поступки. Например, нанимает для спасения королевства проходимца.

От короля до стражника, каждый готов сделать что угодно ради любимой. И их не за что винить. Однажды я тоже был безвозвратно и глубоко безумен этим чувством, принеся горе множеству людей. Я одаривал свою даму сердца цветами и подарками, где я брал на это деньги — конечно, у ни в чём не повинных граждан. Роман продлился целый год, пока моя донна не сказала, что её выдают замуж. Её будущий жених красив, из богатой семьи и имеет гораздо больше перспектив, чем безродный бродяга. И её тоже не за что винить. У каждого своё видение счастливой жизни.

После расставания сначала было больно, потом стыдно за каждую украденную монету. Однако спустя годы, если бы меня спросили — изменил бы я что-то, снова вернувшись в то время, ответил бы, что ни одной детали. Я был счастлив.

Бывает и так, что любовь является угрозой не только для кошельков, но и для существования государства и человеческого рода. По-настоящему королевский масштаб. В таком случае остается только молиться. Вот интересно: есть Купидон, который своей стрелой влюбляет людей. Какой бог или демон отвечает за расставания? Кто ответит на мольбы?

Я думал об этом, пока Лука Конти вёл меня до комендатуры. Он аккуратно постучал в дверь; её тут же открыли, и нас затащили внутрь. В помещении яблоку негде было упасть. Все стулья были заняты, люди толпились вокруг стола и вдоль стен. Судя по форме, здесь были не только офицеры охраны замка, но и военные.

Старший сержант Марко Фальконе стоял у карты города и давал указания:

— Дальше идёт оцепление. Отделение сержанта Ринальди встаёт от западных ворот до Монетного переулка. — он провёл указкой и показал места размещения, — сержант Манчини, на вас зона от Монетного переулка до улицы Святого Павла.

— Синьор старший сержант, но нас всего десять, — раздался из толпы голос.

— Вам в усиление прибудет взвод лейтенанта Висконти из королевских войск.

Лука потянул меня за локоть и начал шептать:

— Если Марко спросит, сам ли ты вызвался, говори, что сам. Иначе он тебя не возьмёт.

Я смотрел на него и кивал каждому слову. Сбоку на нас шикнул строгий военный офицер. Мы вытянулись по струнке, замолчали и стали ждать окончания брифинга. У дверей за нашими спинами стояли рядовые Джурато и Томино, именно они и втянули нас в здание комендатуры. Глорис подмигнул и показал большой палец.

— Синьоры, надеюсь, что всё пройдёт хорошо, — подвёл итог сержант Марко. — Главное, не допустите давки.

Офицеры, негромко переговариваясь, начали покидать комендатуру. Мы с Лукой разошлись в стороны, пропуская их, и я оказался рядом с Армандо.

— Глорис говорит, что тебя взяли на службу? — шепотом сказал он.

— Да, теперь, как и вы, тоже стражник королевского замка.

— Усвоил главное правило? — улыбнулся Армандо.

— Конечно, быть всегда начеку. — ответил я.

— Молодец. Слушай второе правило: стражник всегда отвечает «Так точно» и «Никак нет». Хороший стражник отвечает только «Так точно».

Я улыбнулся. Как странно, такие разные организации: стража и банда, а работают по одному принципу. В городских бандах тот, кто был не согласен с капо, тоже считался не очень надёжным парнем.

— Спасибо за науку, брат Армандо.

— Ты протавляешься с первого жалования. В наших с Глорисом интересах, чтобы тебя до этого времени не выперли, брат Роберто.

Помещение опустело, и остались только мы пятеро. Сержант Фальконе стоял у своего стола и наливал воду из графина в стакан. Он сделал большой глоток и посмотрел на нас.

— Рядовой Конти, почему не в казарме? У тебя выезд завтра. — он насупил брови, не понимая, что происходит.

— Старший сержант Фальконе, разрешите обратиться? — Лука решил настроить его на рабочее русло, перейдя на уставной тон.

Это уже было правильно и понятно. Солдат обращается к командиру. У солдата есть просьба или какая-то информация. Морщины на лбу синьора Марко разгладились.

— Обращайся, — сказал он, поставив стакан на стол.

— Я привел к вам добровольца на замену в завтрашней экспедиции. Рядовой Азар изъявил желание заменить меня в этой поездке.

— Рядовой Азар, это правда?

— Так точно, синьор старший сержант. — ответил я, помня наказ Армандо.

— А с чего вдруг такая доброта? — Фальконе снова стал подозрительным.

Ну, брат Лука, давай, ты эту кашу сам заварил. Сам объясняйся. Я за сегодня один наврал больше чем молодая вдова на исповеди.

— Рядовой Азар услышал мою историю про невесту и решил, что сможет оказать мне услугу. А для него это будет отличной возможностью познакомиться с солдатским бытом. — молодец, Лука, но немного шероховато.

— Как зовут невесту Рядового Конти? — а это уже вопрос мне. Здесь можно наконец-то сказать правду.

— Её зовут Франческа, синьор.

Синьор Марко ещё раз недоверчиво оглядел нас, недовольно цокнул, но достал из стола бланк, и, сделав ещё один глоток воды, принялся его заполнять.

— Держи, — он протянул Луке бумагу, — все свободны, кроме рядового Азара.

Стражники отдали честь и покинули комендатуру. Когда дверь закрылась, Марко откинулся на стуле и по-отечески спросил меня:

— Роберто, скажи честно, что он предложил — деньги или связи? Поверь, ни того, ни другого у него нет.

Я решил не врать, всё тайное рано или поздно становится явным. Тем более что увольнительная уже подписана. Командир не будет отменять свой приказ просто так.

— Я проиграл в карты, синьор.

— Да уж, ты нашёл с кем играть. Лучше уж с чёртом лысым за стол сесть, чем с Лукой.

Если бы вы знали, синьор Марко, с кем мне доводилось сидать за одним столом, неспешно раскладывая карты и какие ставки они разыгрывали. Однажды покойный Фабиано Коломбо по прозвищу «Полпальца» решил наказать приезжих катал за то, что зашли на его территорию. Для этого ему потребовался Мастер, но тот уже совсем был плох. Кристофоро посоветовал меня на замену.

Когда двое верзил схватили меня в переулке, я успел попрощаться с жизнью. Когда синьор Коломбо объяснил мне что он от меня хочет, я сделал это ещё раз. Моя задача была занять место крупье и раздавать карты, кажется — всё просто. Но на месте играющих были двое приезжих, а их противниками — двое наших, работающих на синьора Фабиано. На раз-

даче нужен был «человек со стороны», но в доску свой, поэтому выбора у меня, как всегда, не было.

Мамма мия! Как они играли! Это был не карточный стол, а поле боя. Стратегии, о которых синьор Кристофоро мне только рассказывал, реализовывались за столом, словно отрепетированная музыкальная партия в сыгранном квартете. Блеф, двойной блеф, тайные сигналы, подсчёт карт. В ход шло всё. Всё кроме шулерства — не та ситуация, чтобы жульничать.

И вот, когда ставки достигли тысячи волонтинов с каждой стороны, гости поставили расписку. До этого они уже выигрывали несколько раундов у заметно уставших противников и хотели довести игру до логического завершения. Пересохшими связками я всё-таки смог прохрипеть в адрес гастролёров:

— Красиво играете, господа.

Два примеро против флюша и двух тузов. Два трупа на дне Стелатто. Если бы не мой дар, синьор Марко, мы бы с вами сейчас не стояли рядом. А вы говорите, Лука Конти.

— Вы правы, синьор Марко, мне не стоило с ним играть, — печально сказал я.

— Ладно, парень, не расстраивайся, — сказал Фальконе, — пойдём со мной. У меня ещё осталось одно дело на сегодня, а тебя надо проинструктировать и немного пожурить. Бери факел.

Мы вышли из комендатуры. Во дворе замка уже совсем стемнело. Воздух стал прохладным и освежел. На крепостных стенах мелькали отблески факелов ночной смены.

— За мной, — сказал Марко и двинулся к западной стене. Если бы кто-то наносил моё передвижение за сегодня на карту замка, его наверняка позабавил бы получившийся крест.

Я старался не отставать от сержанта, освещая ему путь. Быстрым шагом он шёл к закрытым воротам. Завидев командира, два незнакомых стражника вытянулись по струнке.

— Приехали? — спросил их Фальконе.

— Никак нет, синьор старший сержант, — ответил один из них.

— Вольно обоим.

Стражники расслабились, а Фальконе достал из-под кирасы папиросу, подтянул мой факел к себе и прикурил. Выдохнув горький, едкий дым в ночной воздух, он подошёл ближе к деревянной решётке и начал вглядываться в темноту.

Эти ворота были шире, чем северные. Брусчатка была продавлена в две ровные колеи. У стены вплотную к арке стояла пустая сторожка. Слева из темноты двора раздалось лошадиное фырканье, а порыв ветра принёс приятный запах свежей соломы.

Я посмотрел в небо, густо усеянное яркими звёздами. Довольно забавное чувство — оказаться в Волонте ночью, в темноте и не бояться каждой тени и шороха. Здесь, за крепостной стеной, словно был другой мир — спокойный и безмятежный.

— Открыть ворота! — я вздрогнул от резкой команды сержанта Фальконе.

Один из стражников бросился по лестнице в верхнюю караулку. Застучал храповый механизм, решётка медленно поползла вверх и со скрипом встала в верхнем положении. В темноте за воротами по мостовой зазвенели копыта, сразу за этим раздался рокот обитых железом колёс. Из-за угла показался необычный экипаж: четверка чёрных мощных коней тянула за собой огромную трёхосную повозку. Шесть гигантских колёс грохотали по брусчатке.

Сержант Фальконе отошёл в сторону, пропуская гостей. Не сбавляя ход, экипаж пролетел под аркой ворот впритирку со стенами. Бодрый голос с козел крикнул «Тпру!», повозка остановилась.

— Вы опоздали, — недовольно проворчал Марко.

Из-за повозки вышел солидный бородатый гном. Сверху с кучерского места на брусчатку прыгнул ещё один, в кожаном фартуке и с более короткой бородой. Он сразу пошёл к колёсам и начал устанавливать под них колодки.

— Мы спешили, как могли, — густым бархатным голосом ответил старший. — Заказ надо было привезти через неделю. Вы сами начали нас торопить.

— Вам за это платят, — ответил ему Марко, дождался, пока младший гном установит колодки, и скомандовал мне: — Рядовой Азар. Забирайся под карету и проверь днище, обо всех недостатках доложишь.

— Так точно, синьор, — вот получается какое наказание он для меня выбрал.

— А вы, синьор Меркурио, проводите меня в пассажирское отделение, покажите интерьер, — это уже он сказал старому гному.

Фальконе и Меркурио ушли за карету, а я повернулся к молодому.

— Уважаемый синьор, подскажите, сейчас безопасно забираться под повозку?

— Зови меня Убальдо, солдат, я ещё слишком молод для уважаемого синьора, — ответил он, — залезай, я придержу лошадей.

Под повозкой было достаточно просторно. Гномы, наверняка, могли бы ходить здесь слегка пригнувшись благодаря своему росту. Только не говорите им об этом. Любое упоминание телосложения вызывает в этом гордом горном народе неконтролируемую агрессию. Но поставьте себя на их место — по гномьим меркам ты можешь быть достаточно высок, а кто-то называет тебя малышом только потому, что сам родился человеком или орком. Лучше похвалите гномью бороду или его работу — тогда не придётся доставать из спины метательный топор.

Осмотр днища повозки не занял много времени. Дерево и металл. Причём все деревянные части покрыты то ли золой, то ли пеплом. Я заметил только два недостатка: в одном месте мастер, забивавший гвозди в широкие половые доски, промахнулся мимо лонжерона, и теперь маленький металлический кончик торчал рядом с несущей балкой. А сама поперечная доска была закреплена только на другой стороне.

Вторым недостатком была слегка погнутая рессора на заднем левом колесе. В остальном конструкция казалась монолитной — доски были подогнаны почти без зазоров.

Я выбрался из-под днища, поднял факел повыше и осмотрел повозку целиком. Зрелище было впечатляющим. Если снять с неё колёса, мог бы получиться неплохой домик для маленькой семьи. Не знаю что было с другой стороны повозки, но с этой я увидел три больших окна с резными наличниками и крепкие доски, обитые укреплёнными металлическими уголками и скобами.

Сделав шаг ближе, чтобы разглядеть узоры резьбы, я почувствовал слабый запах льняного масла и поспешно отпрянул, убирая факел. Дерево было недавно им пропитано и ещё не до конца высохло.

— Я всё, синьор Убальдо! — крикнул я гному, который сидел на козлах и держал поводья.

Тот кивнул и достал тонкую трубку. Меркурио и Марко вернулись с осмотра интерьера. При этом Фальконе выговаривал гному:

— Я говорил вам, что подушки нужны мягкие, кавальерос любят путешествовать в комфорте.

— Если это единственный недостаток, то мы заменим всё к утру, — отвечал гном. — Убальдо всё сделает.

Молодой гном закатил глаза, пока старший товарищ не видит, тяжело вздохнул и поджёг трубку.

— Пока не знаю. Ты что скажешь, Роберто? — обратился ко мне сержат Фальконе.

— Красиво, — ответил я.

— Понятно, что красиво. Снизу всё нормально?

— Никак нет, синьор. На заднем колесе стоит гнутая полоса рессоры, — отрапортовал я, — А в остальном всё хорошо: дерево обработано, зазоры минимальные, работа качественная. Меркурио заглянул под днище и выругался.

— Мэрда! Тоже заменим к утру, синьор Фальконе.

Сержант достал кошель и протянул его Меркурио.

— Здесь вся оставшаяся сумма, — он передал мешочек гному, — Вам нужно сопровождение?

— Спасибо за заботу, у ворот нас ждёт карета, — ответил тот, принимая оплату. — Убальдо, идём.

Молодой гном спустился, кивнув мне на прощание, зашагал следом за Меркурио. Они прошли в арку и растворились в ночной мгле, оставив после себя только облако табачного дыма.

Ворота мягко опустились. Сержант ещё раз осмотрел повозку и, дождавшись, пока второй стражник вернётся, скомандовал:

— Рядовой Скаруччо, отправляйся на конюшню. Передай мой приказ — распрячь и накормить лошадей. Рядовой Азар, за мной.

Стражник отдал честь и, взяв факел, ушёл. А Фальконе развернулся и не спеша зашагал в сторону казармы. Когда мы едва отошли от ворот, он завел разговор:

— Тебе уже выделили койку в казарме?

— Так точно, синьор.

— Вот ты вроде хороший парень, Роберто. Исполнительный, честный, сообразительный, — вздохнул он, — тебе бы ещё немного жизненного опыта.

Я про себя тоже решил, что большинство стражников, встреченных мною сегодня, в целом неплохие люди. Особенно по отношению к своему брату-солдату. Помогают, подсказывают. Даже если не брать в расчёт Луку, у него особый случай. И работу свою стараются выполнить на совесть.

— Завтра до рассвета тебя разбудит дежурный, — продолжил Фальконе, — на сборы будет десять минут, потом идёшь завтракать. После этого сразу иди к западным воротам. Экспедиция для тебя хороший шанс освоиться, может, и правильно, что так вышло.

Мы подошли к казарме, прежде чем подняться на второй этаж, сержант остановился и добавил:

— У тебя есть хорошее качество, рядовой Азар. Ты молчишь, когда нечего сказать. Продолжай в том же духе. Доброй ночи.

— Доброй ночи, синьор старший сержант.

Я вышел из казармы, дошёл до отхожего места у стены, оправился. Рядом с уборной стояла бочка с чистой водой и ковшом, где можно было умыться и почистить зубной протез. Пока шёл обратно в казарму, чуть не свернул себе челюсть, постоянно зевая.

На дворе уже была полночь, соседняя со мной койка пустовала. Негодник Лука не стал дожидаться утра и убежал в город. Я завалился на своё место, закинув руки за голову. Со всеми делами пришлось пропустить ужин. Но Роберто Азару не привыкать засыпать голодным.

В то же время на другой стороне Волонты в Серой Башне Епископ Августино давал последние указания своему агенту Валерии Орсини:

— *Завтра, если увидишь Роберто в составе экспедиции, берёшь лошадь и отправляешься следом. Спроси, нужна ли ему какая-то помощь.*

Эльфийка поклонилась и сказала:

— *Ваше Преосвященство, разрешите задать вопрос.*

Епископ одобрительно кивнул, и она продолжила:

— *Почему вы считаете, что у него получится?*

— *Я ставлю на его удачу, до сих пор она ни разу его не подводила.*

Глава 6

Снятся ли негодяям сны? Конечно. Вот тот, который я вижу почти каждую ночь.

Солнечный день. Темноволосый парнишка лет одиннадцати играет со своей подругой-ровесницей в салки. Она убегает, смеётся и кричит: «Дурак!». Парень не может её догнать. Мальчишка злится и в ответ тоже оскорбляет её: «Коза, чтоб ты грохнулась!». Он кричал ей так и раньше, когда не поспевал за ней, но всё было в порядке.

В тот раз что-то пошло не так. Девочка поскользывается и падает. Раздаётся хруст и крик. В этот момент я обычно просыпаюсь. В холодном поту и полностью разбитый.

Её звали Сесилия. Один раз видел её после выписки, с гипсом на руке. Когда я попытался подойти — она вздрогнула, и в её глазах мелькнул страх. Меня начали избегать другие дети, называли странным. Тогда-то у меня появилась мысль сбежать из приюта.

Сегодня я проснулся чуть раньше. Во сне это был момент, когда она смеялась. Девочка продолжила бежать, целая и невредимая. И всё ещё улыбалась мне. Хороший сон.

От несильного толчка в плечо я вздрогнул и резко сел. Стражник, который меня будил, отшатнулся.

— Ты Роберто Азар? — шепотом спросил он.

— Да, — ответил я тихо.

— Вставай, сержант просил тебя разбудить, — сказав это, он развернулся и пошёл к выходу.

Вчера перед сном я повесил доспехи и оружие на стойку у стены, укрылся плащом и уснул. Кошелек, который мне дала Валерия, я положил под подушку, а короткий меч — в ноги. Еще была сумка с одеждой под кроватью и ключ от шкафчика для личных вещей, которым я так и не воспользовался. Всё что есть за душой — казенное, ничего личного у меня нет.

Аккуратно поднявшись, забрал свои вещи, поправил шерстяное одеяло и пошел между рядов спящих стражников. Под нестройный храп снял со стойки обмундирование и вышел из спальни. Короткий меч, который по сравнению со служебным теперь больше напоминал кинжал, привязал к сумке.

Натянув нагрудник, на ходу вешая на пояс кошелек и меч, я дошёл до двери казармы и вышел в замковый двор. В левой руке шлем, в правой сумка, я готов отправляться в путь.

Остывший после ночи воздух был свеж, не успев пропитаться ни дымом, ни навозом. Солнце пока еще пряталось за горизонтом, но уже начало раскрашивать облака над восточной стеной красными брызгами.

Чтобы навестить отхожее место и умыться, мне хватило пяти минут. Повезло, что по дороге от нужника попался одинокий стражник.

— Доброе утро, брат. Я здесь первый день, — обратился я к нему. — Скажи, пожалуйста, где здесь столовая?

— И тебе доброго, брат солдат, — ответил сонный стражник, зевая, — слева от конюшни.

Я поблагодарил его и пошёл в нужную сторону по мокрым от росы булыжникам. Оказалось, можно было не спрашивать дорогу. Достаточно было пройти мимо дворцовой башни в сторону западной стены. Ароматы еды расплывались по воздуху, не давая ошибиться с направлением.

Под навесом стояли ряды столов. В этот утренний час посетителей в столовой практически не было, только парочка человек сидела на скамьях, сонно ковыряясь в еде. Я подошёл к раздаточному столу и по привычке постучал по дереву.

— Новенький? — строго спросил повар в засаленном фартуке, заметив мой жест. — У нас тут не кабак.

Он бросил на стол ложку, железную тарелку с гречкой, в которой одиноко лежал маленький кусочек мяса размером с оливку, и поставил кружку с водой.

— Извините, а нельзя ли положить побольше мяса? Я вчера не успел поужинать, — сказал я, положив ладонь на стол.

— Говорю же, у нас тут не кабак, — ответил повар.

Я убрал ладонь, оставив на столе денарий. Он заметил блеск монеты и забрал миску.

— Сдачи нет, — гречка вернулась на место, но теперь мяса в ней было существенно больше.

— Тогда может быть получится превратить воду в кофе?

— Садись пока, новичок, — повар хмыкнул и забрал монету со стола, — сварю и принесу.

Пока я завтракал вкусной горячей кашей, смотрел, что происходит во дворе. Тут и там группы солдат строились и покидали территорию замка через западные ворота. Вот конюхи вывели во двор тройку породистых лошадей и повели их в сторону дворцовой башни. Причём все животные разномастные — вороной, белый и серый.

Повар поставил передо мной маленькую чашечку горячего кофе. Так как желающих позавтракать больше не было, он присел напротив меня на край скамьи и тоже посмотрел на утреннюю суету.

— Да, с этой экспедицией конечно намудрили, — начал он разговор.

— Спешка до добра не доводит — поддержал я его, сделав глоток и зажмурив глаза от удовольствия.

— Пей-пей, брат. Тебе такой кофе не скоро ещё попадётся, — он положил локти на стол, — вчера ночью грузили продукты в багажное отделение, там у вас сухари да каша.

— А ты откуда знаешь, что я тоже еду?

— У тебя сумка на лавке стоит, — сказал повар, — ваши, кстати, все уже позавтракали. Смотри не опоздай.

Я одним большим глотком допил кофе и поставил чашку на стол. Подхватил с лавки шлем и поклажу.

— Спасибо, брат, — сказал ему, выходя из под навеса.

Повар лишь коротко кивнул в ответ. Забрал грязную чашку и пошагал обратно.

Я, тем временем, быстрым шагом шёл в сторону ворот. До восхода ещё оставалось время, но было бы нелепо с таким трудом попав в этот поход, опоздать. Я даже на секунду представил выражение лица Епископа, если бы мне пришлось за это оправдываться.

У ворот стояла вчерашняя повозка гномьей работы. Её уже развернули в сторону города и запрягли лошадьми. Теперь я смог разглядеть, что позади пассажирского отделения была дверь и маленькая площадка со скамьей.

На месте кучера сидел крупный крепкий стражник. Прислонившись к заднему левому колесу и скрестив руки на груди, стоял ещё один. Последний стоял на среднем колесе, пытаясь заглянуть в окно.

— Доброе утро, синьоры, — с улыбкой сказал я. — Бездельничаем?

Стражники переглянулись. Тот, который пытался заглянуть в окно, спрыгнул на землю, достал папиросу и спички.

— А где Лука? — спросил здоровяк.

— Я за него, — ответил ему и подошёл к заднему колесу. — Разреши?

Стоявший у колеса подвинулся, позволив мне заглянуть под повозку. Стражники заинтересованно смотрели чем я занимаюсь, а я ждал, кто из них первый задаст вопрос.

— Нашёл чего? — ехидно спросил тот, которого я согнал с места.

— Нашёл, — спокойно ответил я. — Гном обещал заменить рессору до выезда.

Краем глаза я заметил, как ворчун сигнализирует курящему стражнику в мою сторону.

— Был такой, уехал минут десять назад, — говорит стражник с папиросой, — а ты откуда знаешь?

— Вчера, когда с капитаном повозку проверяли, я за нижнюю часть был ответственный, — говорю я и поворачиваюсь к солдатам, — так что если вдруг наши кавальерос по дороге выпадут через днище, вы меня не сдавайте, пожалуйста.

Широко улыбаюсь и слышу в ответ задорный смех. Для этих людей я выбрал новую модель поведения. Решил сыграть тёмную лошадку: заменил Луку в поездке за несколько часов до выезда, проверял повозку вместе с командиром и отдавал приказы гномам. Пусть считают меня доверенным человеком Фальконе.

Эта роль позволит мне не подвергаться притеснениям из-за статуса новичка, поможет объяснять свои поступки, если придётся, и наконец, позволит избежать расспросов.

— Ну, давайте знакомиться, братья, — протягиваю руку ворчуну, — Роберто Азар.

— Меня зовут Витторио Нери, — говорит ворчун, пожимая руку. — Здравяк — Маурицио Костанцо.

Стражник на козлах приложил два пальца к шлему и слегка наклонил голову.

— А этот любитель покашлять, — продолжил Витторио, кивнув на курящего, — Лауро Кальдероне.

— Приятно познакомиться, братья. По дороге закрепим, проставлюсь с первой возможностью.

Стражники заулыбались — кто же не любит бесплатной выпивки, и неважно какой повод.

Со стороны столовой вышел ещё один человек, и я очень надеялся, что он не разрушит мой образ. Сержант Фальконе не подвёл. Думаю, он просто хотел показать другим стражникам, что я хороший парень и обижать меня не нужно, но перестарался.

— Всем доброе утро. О, Роберто, ты уже здесь, — он приобнял меня за плечи и чуть отвернул в сторону, но так чтобы слышали все. — Ты помнишь, что я тебе сказал вчера?

— Так точно, синьор, — ответил я.

— Молодец, — он хлопнул меня по нагруднику и повернулся к остальным.

— Итак, скоро рассвет, и вы отправляетесь в поход, — начал он финальный инструктаж. — За воротами форменный беспорядок, который пытаются сдержать наши сослуживцы. Придерживайте коней, чтобы не испугались и не понесли.

Говоря это, он мерил шагами повозку, проходя вдоль неё от одного конца в другой, заложив руки за спину.

— Построение следующее, — Марко остановился и повернулся к нам, — рядовые Кальдероне и Нери берут лошадей в конюшне, после выезда двигаются позади повозки. Рядовой Костанцо остаётся в козлах. Рядовой Азар на задней площадке. Впереди вас будут ехать кавальерос.

Первый луч солнца коснулся башни западных ворот. Фальконе обернулся и посмотрел на восток.

— Пора, синьоры! — торжественно сказал он. Кальдероне и Нери бросились в конюшню и через минуту выехали верхом. Я запрыгнул на заднюю площадку, уселся на лавку и бросил рядом с собой сумку. Солнце вышло из-за восточной стены, заливая светом замковый двор. Мы посмотрели на ворота дворцовой башни.

Послышался цокот копыт и стук колес по камням. Сначала из арки показался маленький облезлый ослик, затем выехала телега с громадной бочкой. Правил телегой загорелый пузатый мужичок в соломенной шляпе.

Мы молча смотрели, как поскрипывая колёсами, он проезжает мимо. Мужик испуганно косился. Когда бочка поравнялась с нами, порыв ветра донёс запах содержимого и я непроизвольно поморщился.

— Похоже, кавальерос решили ехать без нас, — сказал ворчун Витторио, и мы со стражниками рассмеялись. Фальконе тоже улыбнулся, но быстро одёрнул себя.

— Отставить смех, — приказал он и пошёл в сторону башни бормоча себе под нос — Чёрт-те что, а не служба.

Стражники без приказа приняли положение «Вольно», я снял шлем, щурясь от яркого летнего солнца.

Королевскую Троицу знали все жители Волонты. Но видели живую не часто. Каждый поход героев Соврано сопровождался торжеством. Если кавальерос куда-то выехали — значит, скоро придут новости об их подвигах и победах. Будет что обсудить с соседом за чашечкой кофе.

Иногда они появлялись посреди торговой площади, шли по городу к замку, на ходу принимая поздравления и цветы. Обнимали детей и женщин. Жали руки мужчинам. Возможно, они были даже более популярны в народе, чем сам король, но никто не решался об этом сказать вслух.

И самым популярным в Троице был Синьор Джованни Росси. Не знаю, кто в его семье был рыжим, но Джованни никак не оправдывал свою фамилию. Его волосы были чёрными, как ночь. Широкоплечий воин с длинным мечом был любимым персонажем мальчишеских игр, таких как «Росси и драконы» и «Джованни победитель демонов». А его правильные черты лица, пронзительный взгляд голубых глаз и нос с горбинкой свели с ума не одну сотню горожанок.

Не меньшим спросом у женской половины города пользовался его соратник — первый ученик придворного мага, Мессер Антонио Моретти. И если Джованни выглядел, как надёжный и верный мужчина, то Антонио казался плохим парнем. Его взгляд был хищным, черты лица острыми, а голос с хрипотцой. Поэтому его в основном любили девушки до двадцати пяти лет, писали ему письма и отправляли подарки. Судя по тому, что я слышал об этом человеке, он наверняка отработывал на этих дарах свою магию огня.

Последней в команде, но первой по красоте и грации, была Донна Изабелла Валетти, королевский трубадур. Прекрасная Изабелла, первая любовь каждого мальчишки и тайная страсть мужчин. Законодательница моды и стиля. Девушки красили волосы хной и делали причёски «Валетти», искали на рынках такие же платья и рубашки. Если Донна Изабелла появлялась в новом образе — в городе случался настоящий бум. Все искали место, где она это купила. Благодаря ей среди женщин даже появилась мода на ношение кожаных брюк.

А музыка, которую она играла на своей лютне, околдовывала и окрыляла. Она не часто давала концерты, предпочитая играть только для Короля. Ходили слухи, что она может воодушевлять воинов, ритмом и мелодией вводить их в боевой транс, а также ошеломлять врагов.

Про кавальерос в криминальной среде города, на самом деле, ходило очень много слухов. Некоторые из них были вполне достоверными, а некоторые похожи на большие фантазии.

Про Джованни Росси, например, говорили, что он знатный выпивоха. Этому я верил — не зря же почти каждый вечер к его вилле отправлялся экипаж с шестью бутылками вина, которое он предпочитает. Откуда знаю? Свободная продажа спиртного запрещена в Волонте после заката, только в ночных заведениях. Предприимчивые торговцы начали развозить спиртное по домам доверенных клиентов. Года три назад я недолго работал в такой фирме. Нет, сам лично ему не возил, но коллеги рассказывали.

Про Изабеллу Валетти рассказывали, что ей достались в наследство отцовские долги. Поэтому она встречается с богатыми спонсорами и играет для них за деньги. Не очень достоверная сплетня. Сомневаюсь, что были какие-то долги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.